
СМЫСЛОВАЯ ИНТЕГРАТИВНОСТЬ МЫШЛЕНИЯ И РЕЧИ И МЫСЛИ-СКРЕПЫ КАК ЕЕ МЕДИАТОРЫ

Часть II

М.Ю. Чернышов

Президиум Иркутского научного центра СО РАН
ул. Лермонтова, 134, Иркутск, Россия, 664033

В статье обсуждается постулированный автором медиатор, обеспечивающий смысловую интегративность мысли, получивший название *вербально выраженная мысль-скреп* (ВВМС). Предлагается подход к идентификации ВВМС и рассмотрены примеры идентификации в текстовых сегментах и больших текстах. Предложена классификация ВВМС.

Ключевые слова: медиатор, мышление и речь, мысли-скрепы, смысловая интегративность, ВВМС.

1. Введение

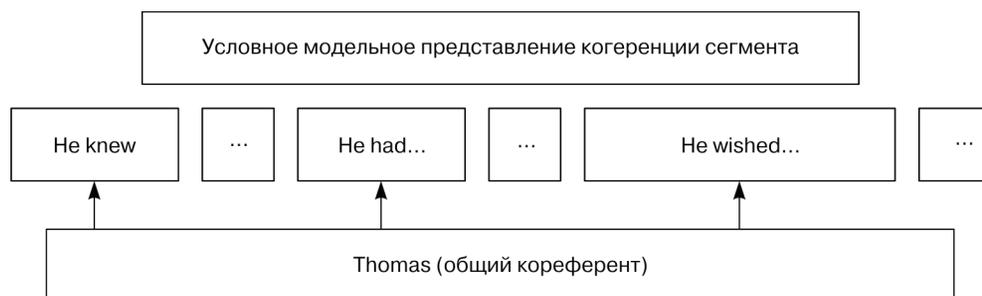
В части 1 нашего исследования был выполнен анализ известных представлений о смысловой интегративности текста, опровергнута мысль о том, что любые вербальные единицы выражают смысл (тот факт, что «средство смысловой связности» вербально выражено, вовсе не предполагает, что оно может передавать или связывать смысл) и постулирован медиатор смысловой интегративности мысли, обеспечивающий скрепление смысла текста на сублингвистическом уровне (мысль о необходимости такого подхода высказывал Ю.С. Степанов) и получивший название *вербально выраженная мысль-скреп* (ВВМС). В данной статье, отражающей содержание второй части исследования, множество ВВМС представляется наглядно, излагается подход к их идентификации в текстах и текстовых сегментах. Показано, сколь принципиально ВВМС отличаются от «средств связности текста».

2. Примеры идентификации мыслей-скрепов в текстовых сегментах

Утверждение 1: Концепции связности, согласно которым приходится искать повторы ЛЕ или индексалов и на их основе выявлять отношения тематического (когезия) или коденотативного (когеренция) согласования, представляются бесперспективными даже для текстовых сегментов. Для доказательства этого утверждения, рассмотрим сегмент текста из романа Э. Хемингуэя “Islands in the Stream».

СЕГМЕНТ 1: *‘He knew almost all there is to know about living alone, and he had known what it is to live with someone that you loved and that loved you. He had always loved his children but he had never before realized how much he loved them and how bad it was that he didn’t live with them. He wished that he had them always and that he was married to Tom’s mother.’*

Сегмент 1 характеризуется наличием множества повторов местоимения *he*. Они свидетельствуют о тематическом единстве сегмента (повествование о Томасе Хадсоне). Результат условной модельной интерпретации такой связности представлен на рис. 1.

Рис. 1. Пример условно-тематической кореференциальной связности сегмента текста из романа Э. Хемингуэя "Islands in the Stream"

Но эта связность не является организующей смысл. Есть другой явный повтор — *loved*. В принципе, подобный повтор мог бы косвенно указывать на наличие связи, организующей смысл. Но даже здесь нет оснований говорить даже о коденотативном соотображении: между повторяющимися глаголами *loved* сегмента соотображения не может быть, т.к. они (а) не обуславливают однонаправленность отношений любви (в цепочке высказываний *loved* относятся к различным парам любящих и любимых) и (б) относятся к различным точкам пространства-времени (*had always loved* ('прежде всегда любил') — *loved*). Совершенно очевидно, что вербальный повтор сам по себе не обеспечивает даже когерентность сегмента. И все же можно найти основу интегративности этого сегмента. Еще в 1940-е годы А.Н. Соколов, ставя сверхзадачу анализа мышления и выявления смысла текста [3—4], предлагал анализировать первые абзацы текстов, которые он считал «ключевыми», и идентифицировать 'смысловые вехи', т.е. «смысловые сегменты, являющиеся носителями обобщенного смысла» [3. С. 165]. По мнению А.Н. Соколова, такую 'смысловую веху', как 'маяк связности', следует искать в начале первого абзаца текста, который он считал «ключевым». Этот интуитивный вывод содержал рациональное зерно, но до сих пор в известных исследованиях никому не удавалось практически отождествить множество действительно смысловых скрепов повествования с множеством первых высказываний сегментов-абзацев. Основа интегративности сегмента в нашем случае — логико-смысловые отношения, но не между индексалами или глаголами, а между множеством элементарных смыслов (ЭС) высказываний сегмента, связанных между собой с помощью общей для них МС. Здесь это — МС I = 'He had known what it is to live with someone that you loved and that loved you', не имеющая отношения ни к вербальным повторам, ни к кореференции. Остальные высказывания сегмента являются либо конкретизацией этой МС (*He had always loved his children but he had never before realized how much he loved them...*), либо относятся к пожеланиям на будущее (*He wished that he had them always and that he was married to Tom's mother*).

Утверждение 2: последовательность высказываний сегмента может вообще не иметь ни явных убедительных вербальных повторов (кроме повтора индексалов или имен собственных), ни очевидных признаков содержательных отношений кореференции, но, тем не менее, может быть связанной по смыслу. Для доказательства рассмотрим еще один сегмент.

СЕГМЕНТ 2 (“Islands in the Stream”): ‘Go ahead and drink the rest of your drink and think about something good. Tom’s dead and it’s all right to think about him. You’ll never get over it. But you are solid on it now. Remember some good happy times. You had plenty’.

В сегменте нет очевидных признаков когезии и когеренции. Налицо — единственный повтор (*you*), но его нужно восстанавливать из подтекста: ‘(You) go ahead and drink the rest of your drink and think about something good. Tom’s dead and it’s all right (for you) to think about him. You’ll never get over it. But you are solid on it now. (You) remember some good happy times. You had plenty.’ Такое восстановление — отдельная непростая задача, легко выполняемая лишь средствами интуиции человека. Очевидно, что в анализе смысловой интегративности концепции когезии и когеренции не работают.

3. Подход к идентификации ВВМС в текстах

Прежде лингвисты пытались в этом случае применять *приемы выявления связности путем интуитивного анализа случайных смысловых ассоциаций*: 1) прием выявления контрапункта, т.е. наличия в описании двух или нескольких параллельно развивающихся смысловых потоков (напр. две непохожие судьбы или два односторонних или разнонаправленных процесса, описываемых в сопоставлении) [1, 1974. С. 38; 6. С. 11]; 2) прием выявления ретардации [5. С. 162]; 3) прием исследования, основанный на анализе прогрессии описываемых ситуаций (т.е. ситуативного контекста) произведения, при котором «связь элементов композиции осуществляется логико-семантическим способом» [2. С. 64]. Но и эти приемы не являются строгими и не помогают решать задачу исследования коммуникативной интегративности текста.

Наш подход предполагает: 1) анализ смысловой структуры текста по содержанию сегментов его естественной декомпозиции: а) по смыслу заглавия текста и/или посвящения-эпиграфа (если есть); б) по оглавлению (если есть); в) по названиям глав, разделов и подразделов; г) по зачинам; 2) анализ элементов ассоциативной смысловой связности текста; 3) анализ, предполагающий идентификацию ВВМС как коммуникативно-, когнитивно- и эмотивно-значимых составляющих смысла и исследование смысловой организации текста с их помощью. Он включает: а) выявление, отслеживание в тексте и анализ коммуникативных функций выделенностей, рассчитанных на привлечение внимания адресата; б) проведение когнитивного анализа для выявления экстратекстуальной ассоциативной привязанности текста; в) обобщение результатов и идентификация выделенностей как мыслей-скрепов.

Признаки, идентифицирующие наличие ВВМС в тексте — 1) наличие в тексте (/сегменте) таких коммуникативно-, эмотивно или когнитивно-значимых и акцентно выраженных особенностей, как: а) структурные особенности (напр. разрыв в последовательности текста); б) структурная выделенность (наличие сегментов важных в коммуникативном, эмотивном или когнитивном аспектах и выделенных подчеркиванием, курсивом, жирным шрифтом, абзацным отступом, центрированием); 2) нюансы (географические названия/имена личностей; эмотивно-значимые высказывания). Указанные признаки должны удовлетворять *принципам*: а) *рекур-*

рентности (быть повторяющимися элементами семантики текста); б) *непротиворечивости* (введение новых мыслей-скрепов не должно вступать в противоречие с функционированием предыдущих); в) *связанности* (итерации мыслей-скрепов одного типа должны быть связаны между собой). Эти принципы совпадают с правилами когеренции М. Шароля (1978), что подтверждает логичность нашего подхода к идентификации. Итак, очевидно, какой аспект связности позволяют учесть ВВМС.

Этот подход полезен, когда смысл не поддается анализу с помощью известных приемов, например, если текст не имеет четкого разбиения на главы (роман “Fanny Hill” (by John Cleland), стихотворения, сонеты и т.п.) или параграфы, если это — текст с метафорой, абсурдистский текст и т.п.

4. Пример идентификации мыслей-скрепов в большом тексте

Чтобы доказать, что ВВМС являются полноправным средством смысловой интегративности, необходимо было показать, существует практический опыт смыслового связывания текстов с помощью ВВМС. Объектом нашего исследования стало множество ВВМС, возможное на множестве англоязычных текстов, относящихся к различным функциональным стилям. Его предмет — статус, особенности, и функции *мыслей-скрепов* как одного из средств многоаспектной смысловой связности текста. Мы исходили из следующих гипотез: 1) ВВМС являются одним из основных средств многоаспектной смысловой связности разнотипных текстов; 2) ВВМС бывают разноуровневыми (относящимися к тексту или сегменту); 3) ВВМС могут быть выражены вербально или невербально и идентифицированы вербальным и невербальным особенностям; 4) смысловую интеграцию текста могут обеспечить одна ВВМС или множество ВВМС; 5) обращение к ВВМС полезно в случаях, когда семантика текста столь сложна (текст с метафорой; абсурдистский и т.п.), что его интуитивный смысловой анализ другими приемами не возможен.

Исследование показало, что 1) ВВМС функционируют в художественной прозе, поэтических, драматургических, научных, деловых, политических и иных текстах, в речах ораторов; 2) Исследование интегративности на большом массиве текстов показало, что ВВМС — единственное средство, достоверно связывающее по смыслу сегменты в целостный текст в прагматико-коммуникативном, когнитивном и эмотивном аспектах. ВВМС могут не иметь отношения к фабуле, к событиям, развертывающимся в тексте, и к логике таких событий, но они обязательно имеют отношение к эмоциональной логике, которая часто важнее для привлечения внимания адресата; 3) опыт практического связывания текста с помощью того, что назвали ВВМС, есть, как выяснилось, у литераторов.

Среди художественных произведений встречаются такие, связь частей или глав которых является заведомо искусственной. К их числу относится роман Элизабет Гаскелл “North and South”. Общеизвестно, что Ч. Диккенс выбрал Э. Гаскелл как одного из авторов для своего литературного журнала Household Words, в котором в 1854 г. начал публиковать отдельные, относительно независимые ее рассказы на интересовавшую его тему — социальные конфликты «рабочие—работодатели» в промышленно развивающейся Северной Англии. Когда в начале 1855 г.

Э. Гаскелл попыталась представить совокупность уже опубликованных ею рассказов в форме цельного романа, то, соглашаясь с доводами Ч. Диккенса, вынуждена была признать, что «дело построения романа из рассказов, даже если они на одну тему и с общей сюжетной линией, оказалось непростым, а опыт — в целом неудачным». Роман читался как совокупность несвязанных частей.

Связать главы в роман не помогли ни натянутая общность тем глав, ни единство прозрачного сюжета, в котором главная героиня Маргарет Хейл, происходящая из сельской семьи юга Англии и переехавшая на север, в промышленный Ланкашир, оказывается вовлеченной в конфликты между рабочими и работодателями. Судьба сводит Маргарет с миссис Торнтон и ее сыном Джоном. Между Маргарет и Джоном, тянущимися друг к другу, идут споры, складывается взаимное непонимание. Между тем происходят события, которые приводят к смертям рабочих и иным несчастьям. Лишь со временем, на фоне несчастий, происходит примирение между Маргарет и Джоном. Оно связано с осознанием Джоном человеческих ценностей, признанием законных прав его наемных рабочих, новым пониманием значения слова *торговля*, а также с осознанием разительной разницы между промышленным севером и сельскохозяйственным югом Англии. Все это формировало ядерный смысл произведения, но не обеспечивало его связность с точки зрения читателя.

К выраженным факторам, которые работали на цельность романа, можно отнести наличие вербально выраженных образов субъектов и объектов, прослеживающихся от первой страницы произведения до последней. К ним относятся задняя гостиная (*back drawing room*) на Harley Street (С. 5—424), где начинается и заканчивается действие романа, где стоит софа (*a crimson damask sofa*), на которой можно прикорнуть после обеда (*go off into a peaceful little after-dinner nap*), где можно поиграть голубыми муслиновыми лентами (*muslin and blue ribbons*) от подвенечного платья, полистать книгу, в которой лежат лепестки роз, засушенные в память о любимом человеке... и где собираются, как встарь, Эдит, Генри, мистер Торнтон и, конечно же, Маргарет. Наконец, в конце романа становится очевидной *ретардация*. Автор возвращается мыслью назад и возвращает своих персонажей на прежние места, чем проясняет ядерный смысл первой главы и всего произведения. Но Э. Гаскелл и Ч. Диккенсу было очевидно, что единства сюжета, образов и связи между темами, факторов и сегодня признаваемых основными в связности текста (В.А. Кухаренко, И.В. Арнольд, Ю.М. Скребнев, Н.Ф. Крюкова, Н.Ф. Нефедова и др.), недостаточно для обеспечения смысловой интегративности романа с точки зрения адресата.

Анализ показал, что последовательность глав неполна в структурно-смысловом отношении, т.к. не образует смысловое целое, которое было бы достаточно коммуникативно, когнитивно и эмоционально связным для читателя и показывало бы органичное развитие сюжета (судеб персонажей, событий и т.д.). Этот факт очевиден уже из анализа смысловых отношений между названиями последовательности глав (см. табл. 1, где выделены добавленные главы). Лишь в варианте, появившемся в конце 1855 г., интегративность была достигнута как результат творческих поисков и авторской интуиции Э. Гаскелл, которая ввела в текст *архи-*

тектонический фактор связности: дополнительные главы (как мысли, работавшие на скрепление содержания рассказов-глав в единое целое). Введение в роман дополнительных (наиболее душевных) глав как дополнительных связующих смыслов сделало общее его содержание связным для читателя, решив не только коммуникативную, но и эмотивную задачи: привлечь внимание читателя, чтобы он мог прочесть главы, выражающие ядерный смысл. Названия вставленных глав носят характер мыслей, близких читательницам Англии: мыслей повседневных (*once and now* — «раз и навсегда»; *home sickness* — чувство, знакомое многим женщинам), мыслей, выражающих мечты (*pack clouds away*; *angel visits*), добрые пожелания (*breathing tranquility*; *a ray of sunshine*), мудрых мыслей (*ease not piece*; *out of tune*).

Итак, найден наглядный пример опыта смыслового связывания романа, подтверждающий достоверность использования ВВМС, *выраженных целыми главами*. Такой принцип связывания текста не является случайным: большинство научных и технических текстов построены именно так.

Таблица 1

Использование ВВМС в научных и технических текстах

I. Haste to the Wedding	XXVII. Fruit-Piece
II. Roses and Thorns	XXVIII. Comfort and Sorrow
III. 'The More Haste the Worse Speed'	XXIX. A Ray of Sunshine
IV. Doubts and Difficulties	XXX. Home at Last
V. Decision	XXXI. 'Should Auld Acquaintance Be Forgot?'
VI. Farewell	XXXII. Mischances
VII. New Scenes and Faces	XXXIII. Peace
VIII. Home-Sickness	XXXIV. False and True
IX. Dressing for Tea	XXXV. Expiation
X. Wrought Iron and Gold	XXXVI. Union Not Always Strength
XI. First Impressions	XXXVII. Looking South
XII. Morning Calls	XXXVIII. Promises Fulfilled
XIII. A Soft Breeze in a Sultry Place	XXXIX. Making Friends
XIV. Mutiny	XL. Out of Tune
XV. Masters and Men	XLI. The Journey's End
XVI. The Shadow of Death	XLII. Alone! Alone!
XVII. What is a Strike?	XLIII. Margaret's Flittin'
XVIII. Likes and Dislikes	XLIV. Ease Not Piece
XIX. Angel Visits	XLV. Not All a Dream
XX. Men and Gentlemen	XLVI. Once and Now
XXI. The Dark Night	XLVII. Something Wanting
XXII. A Blow and its Consequences	XLVIII. 'Ne'er to be Found Again'
XXIII. Mistakes	XLIX. Breathing Tranquillity
XXIV. Mistakes Cleared Up	L. Changes at Milton
XXV. Frederick	LI. Meeting Again
XXVI. Mother and Son	LII. 'Pack Clouds Away'

В итоге анализа 40 произведений прозы (романы и новеллы), 173 поэтических текстов, 17 пьес, 28 речей ораторов и 599 текстовых сегментов было установлено [7], что ВВМС могут быть подразделены *по уровню функционирования* (для текста/сегмента) и классифицированы по: а) *функции в связности*, б) *размеру выражающей единицы* (фраза/глава), в) *сложности* (простая или сложная, т.е. складывающаяся из нескольких различных, но взаимосвязанных и чередующихся ВВМС), г) *отнесенности* (мысль автора («А»), персонажа («П»)), сочетание мыслей («А + П»)).

Была построена классификация из 16 классов ВВМС, общая для художественной прозы, драматургии, речей ораторов и поэзии:

— класс 1 — а) ВВМС, обеспечивающие эффективное выражение эмоционально-экспрессивного отношения автора к адресату и/или к предмету повествования; б) до высказывания; в) простые; г) типа «А»;

— класс 2 — а) напоминающие ВВМС-рефрены; б) до высказывания; в) простые; г) типа «А»;

— класс 3 — а) ВВМС, поясняющие и образующие «затравку», объясняющую повествование; б) до высказывания; в) простые/сложные (из двух или нескольких переплетающихся мыслей-скрепов); г) типов «А»/«П»/«А + П»;

— класс 4 — а) ВВМС, создающие у адресата ассоциацию, связывающие текст общим ассоциативным смыслом; б) фраза или элемент оглавления; в) простые; г) типов «А»/«П»;

— класс 5 — а) ВВМС, связывающие и доносящие до адресата коммуникативно-значимую динамику развития событий; б) от высказывания до главы; в) сложные (складываются из множества смысловых вертикалей); г) типа «А»;

— класс 6 — а) архитектурные МС, помогающие в связывании текста введением глав/частей; б) от одной главы или части; в) сложные (складываются из множества смысловых вертикалей); г) типа «А»;

— класс 7 — а) ВВМС, вида подсказывающего оглавления (в драматургии — перечня действующих лиц); б) элемент оглавления; в) простые; г) типа «А»;

— класс 8 — а) ВВМС, эксплицирующие обстоятельства, в которых протекает развитие кульминации содержания (конфликта и т.п.), и помогающие прочесть ядерную мысль текста; б) до высказывания; в) простые; г) типа «А»/«П»;

— класс 9 — а) ВВМС, вида расшифровывающего оглавления; б) до нескольких высказываний; в) простые; г) типа «А»;

— класс 10 — а) ВВМС, предполагающие хронологизацию изложения; б) от высказывания; в) простые; г) типа «А»;

— класс 11 — а) ВВМС, приглашающие адресата должным образом воспринять повествование и вовлекающие его в сопереживание описываемому; б) от высказывания; в) простые; г) типа «А»/«П»;

— класс 12 — а) ВВМС, призывающие адресата следовать истинам; б) от высказывания; в) простая; г) типа «А»/«П»;

— класс 13 — а) ВВМС, сливающиеся воедино с ядерным смыслом текста или его составляющей;

— класс 14 — а) ВВМС, выражающие способ донесения ядерного смысла; б) до высказывания; в) простые/сложные; г) типа «А»/«П»;

— класс 15 — а) ВВМС, кроющиеся за именами собственными и нарицательными, несущие дополнительный смысл, подсказывающие адресату точку зрения автора на описываемое; из задача — создавать у адресата смысловые ассоциации, объясняющие характер, поведение и действия персонажей, и тем связывать повествование для адресата; б) лексические единицы; в) простые; г) типа «А»;

— класс 16 — а) ВВМС, сегментов текстов; б) от фразы до высказывания; в) простые; г) типов «А»/«П».

5. Заключение

Итак, в данной статье, представляющей содержание части II исследования, наглядно представлены ВВМС сегментов и текстов, дан подход к идентификации ВВМС в текстах, приведен убедительный пример идентификации в большом тексте ВВМС, имеющих беспрецедентный размер. Все это показывает, сколь принципиально ВВМС отличаются от вербальных элементов, которые именуют «средствами связности текста».

В результате исследований были выявлены 16 классов ВВМС, возможных в романических, драматургических, поэтических произведениях и в речах ораторов. Дальнейшее исследование проблемы многоаспектной смысловой интегративности с помощью мыслей-скрепов может быть направлено на углубленное изучение эмоционально-экспрессивного и других ее аспектов на расширенном множестве текстов, относящихся к различным функциональным стилям речи, а также в аспекте имплицитной смысловой интегративности мышления.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Гальперин И.Р.* О понятии «текст» // *Лингвистика текста. Материалы науч. конференц.* — Ч. 1. — М.: МГПИИЯ, 1974. — С. 67—72.
- [2] *Кухаренко В.А.* Интерпретация текста. — М.: Просвещение, 1988.
- [3] *Соколов А.Н.* Психологический анализ понимания иностранного текста // *Известия АПН РСФСР.* — 1947. — Вып. 7. — С. 163—190.
- [4] *Соколов А.Н.* Внутренняя речь и мышление. — М.: Наука, 1968.
- [5] *Терновская Н.Г.* Композиционная модель ретардации и языковые средства ее наполнения // *Текст в функционально-стилевом аспекте: Сб. научн. трудов МГПИИЯ.* — Вып. 309. — М.: МГПИИЯ им. М. Тореца, 1988. — С. 161—168.
- [6] *Тимошук Л.Н.* Повтор как лингво-стилистический и композиционный элемент прозы В. Бохерта (на материале немецкого языка): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Львов, 1975.
- [7] *Чернышов М.Ю.* Проблема идентификации вербально выраженных мыслей-скрепов как медиаторов смысловой интегративности текстов. — М.: Наука и право, 2010.

SENSE INTEGRATION OF THINKING AND SPEECH AND LINKING THOUGHTS AS ITS MEDIATORS

Part II

M.Yu. Chernyshov

Presidium of Irkutsk Scientific Center, SB of RAS
Lermontov str., 134, Irkutsk, Russia, 664033

The paper discusses the mediator, which is postulated by the author, known as the verbally expressed linking thought (VELT) and provides for sense integration of thought. An approach to identification of VELTs is proposed, and examples of their identification in text segments and large texts are considered. A classification of VELTs is proposed.

Key words: mediator, thinking and speech, linking thoughts, sense integration, VELT.